

Всё верно: лисица перед ним — не кто иная, как Бессмертный владыка Линьхэ, принявший такой облик. Сюжет как раз дошел до того момента, когда Линьхэ, жаждая заполучить Ядро Дракона, решает подобраться к Цинь Юю.

По канону Цинь Юй питает слабость к пушистым существам, но об этом почти никто не знает. Линьхэ же провел целое расследование, выяснил эту тайну и лично превратился в раненого пушистого лисенка, чтобы завоевать его расположение. Что и говорить, ради своей возлюбленной Бессмертный владыка Линьхэ не поскупился на старания.

Возможно, оттого, что Цинь Юй долго смотрел на него, но оставался безучастным, лисенок почувствовал себя обделенным вниманием. Под удивленный возглас целительницы он одним прыжком оказался на коленях у Цинь Юя.

Цинь Юй напрягся, но тут же расслабился. Он наблюдал, как лис, в которого перевоплотился Линьхэ, осторожно поднял правую лапку, занес её над тыльной стороной его ладони и, убедившись, что препятствий нет, мягко приземлил её сверху. Затем лис задрал голову и посмотрел на него огромными влажными глазами, издавая при этом жалобное скуление, словно спрашивая: почему ты так холоден со мной?

Ты еще спрашиваешь, почему я холоден? Цинь Юй вскинул бровь. Когда Линьхэ собрался проявить еще больше настойчивости, Цинь Юй перестал притворяться, что не замечает происходящего. Ему наскучило подыгрывать, и он, не обращая внимания на сопротивление, подхватил лиса за загривок и произвел осмотр:

— Белый, ты выглядишь довольно бодрым. Кажется, раны уже затянулись?

В тот миг, когда его подняли за шкурку, Линьхэ на мгновение потерял дар речи. Сначала он вспыхнул от гнева и возмущения, что с ним так бесцеремонно обошлись, а следом в душе зародилось сомнение: разве Цинь Юй не обожает пушистых? Почему же он так груб?

Если бы Цинь Юй слышал его мысли, то лишь насмешливо фыркнул бы. Ему больше не нужно придерживаться заданного образа, так зачем же продолжать играть роль любителя зверушек?

Целительница Шоуюэ заметила действия Цинь Юя и посмотрела на него с легким неодобрением, но всё же послушно ответила:

— Да, Ваше Высочество. Раны Белого полностью зажили.

Цинь Юй перевел взгляд с неё на Белого, то есть на Линьхэ, и негромко произнес:

— Раз зажили, распорядись, чтобы его сегодня же выпустили.

Выпустить! Линьхэ замер в своих попытках вырваться. Он столько сил потратил, чтобы

сблизиться с Цинь Юем, не побоялся обернуться животным, нарочно поранил себя, чтобы вызвать жалость и сострадание, а теперь Цинь Юй одним словом перечеркивает всё? Нет, он не позволит своим усилиям пойти прахом.

Цинь Юй не обратил внимания на его состояние, бросил его Шоуюэ и ушел.

Когда он вышел из лечебницы, дождь уже прекратился, но в воздухе всё еще висела влага. Цинь Юй смотрел на окутанные туманом павильоны и беседки, напоминавшие пейзажную живопись, и выражение его лица оставалось непроницаемым.

Это был не Мир Демонов, а одна из резиденций Цинь Юя в мире людей, именуемая дворцом Сили. Изначально по сюжету Линьхэ должен был принять облик лисы, чтобы сблизиться с Цинь Юем, который путешествовал по миру людей, и Цинь Юя буквально силком заставили приехать сюда для этого самого путешествия.

Впрочем, по сравнению с Миром Демонов в мире людей свои прелести. Нужно будет как-нибудь прогуляться, не зря же я сюда приехал. Теперь, когда Цинь Юй больше не подчинялся Главному богу, невыполнение сюжета не грозило наказанием, так что он, конечно, не собирался себя ограничивать.

— Слушаюсь, — почтительно отозвался Цзяо И, стоявший позади.

\*

Хотя Цинь Юй теперь принадлежал к миру демонов и не нуждался ни в еде, ни в отдыхе, он продолжал жить по человеческому распорядку. Разве что не тратил время на трапезы, но ложился спать вовремя — в конце концов, в чужой монастырь со своим уставом не ходят.

Вечером, когда Цинь Юй вернулся в спальню и только прилег на кушетку, он услышал у окна робкий стук. Цинь Юй пропустил его мимо ушей, он прекрасно знал, кто скребется в его окно.

В прошлой жизни, когда он впервые попал в этот мирок, всё было так же. Тогда он, следуя сюжету, впустил гостя, но в этот раз он не позволит желаемому свершиться.

На самом деле Цинь Юю хотелось лишь посмеяться. Кто в здравом уме будет стучать в окно спальни Наследного принца посреди ночи? Неужели не боится, что стража прикончит его на месте? Но, как ни странно, у него всё получилось.

Что поделать, он ведь главный герой. Логика в его присутствии просто перестает работать. Да, в окно Цинь Юя стучался именно Линьхэ.

Линьхэ припал к окну, стиснув зубы и не сводя глаз с того, что происходило внутри. Почему Цинь Юй до сих пор не открыл? Неужели не слышит?

Днем, услышав, что его собираются выгнать, Линьхэ сильно занервничал. А ведь при первой встрече тот не мог налюбоваться им, а теперь — словно подменили, решил избавиться без тени сомнения.

Линьхэ не стал долго размышлять, его волновало другое: он с таким трудом оказался рядом с Цинь Юем, еще не достиг цели, как же он может уйти? Он не позволит шансу ускользнуть. К счастью, Шоуюэ прониклась к нему симпатией, и стоило ему немного поластиться, как она позволила ему остаться.

С наступлением темноты он прибежал к спальне Цинь Юя, надеясь, что если удастся пробраться внутрь, поластиться и уснуть с ним на одной постели, то Цинь Юй, этот любитель пушистых, ни за что не захочет его выгонять.

Дневную холодность Цинь Юя он счел досадной случайностью.

Но вот он стучит уже долгое время, а тот всё не ведется, что было для него полной неожиданностью. Линьхэ сверлил окно взглядом, мечтая прожечь в нем дыру.

...

— Его выпроводили? — Цинь Юй поднял взгляд от свитка.

— Да, Ваше Высочество, он отправлен прочь, — Цзяо И убрал остывший чай и поставил новую чашку.

Получив вчера вечером приказ выдворить лису из дворца Сили, Цзяо И всю ночь следил за исполнением.

— Понятно.

Хотя его и выпроводили, Цинь Юй знал, что Линьхэ не сдастся. Именно на это он и рассчитывал, когда отдавал приказ, не опасаясь последствий. В конце концов, он сам придет к нему в руки, спешить некуда.

А почему не прикончить его сразу?

Наблюдать, как надежды человека рушатся одна за другой, и видеть, как остаток жизни он тонет в бесконечных страданиях — это куда интереснее, чем просто срубить голову одним ударом, не так ли?

— Кстати, Цзяо И, найди мне одного человека.

Помимо Линьхэ, он не собирался оставлять в покое и остальных, кто причинил ему зло.

\*

День выдался ясный, с мягким ласковым ветерком.

Цинь Юй стоял у пруда, подбрасывая корм рыбам, и яркие рыбки наперегонки теснились перед ним, выпрашивая еду.

Вдруг к нему подошел Цзяо И и, склонившись, прошептал:

— Ваше Высочество, вам прислали подарок.

Цинь Юй приподнял веки:

— От кого?

— От... от Бессмертного владыки Линьхэ из Мира Бессмертных.

Началось! Цинь Юй встрепенулся и высыпал остатки корма в пруд.

— Подавай.

Вскоре кто-то принес длинную деревянную шкатулку, инкрустированную золотом. Она была сделана из ценной породы дерева с изящной ажурной резьбой и выглядела невероятно утонченно.

— Открывай.

<http://bllate.org/book/18608/1791737>